

5.3. КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Джу О.С., преподаватель, кафедры Финансов, денежного обращения и кредита

Донской банковский колледж, г. Ростов-на-Дону

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

В статье рассмотрены научные взгляды на процесс финансовой интеграции и определение устойчивости, на основании чего приведена авторская трактовка понятия и сущности устойчивости бюджетной системы. Автором обозначены базовые принципы и сформулировано «золотое правило обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции», а также предложена концепция обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции.

Крупные и сложные финансовые институты все чаще доминируют в финансовых системах экономически развитых стран. Отчасти для дальнейшего расширения масштабов, отчасти из-за внутренней политики в области конкуренции, а отчасти для диверсификации источников доходов и рисков, эти финансовые институты пересекают национальные границы и приобретают транснациональный характер. Они связывают финансовые системы разных стран и содействуют международной финансовой интеграции.

Путем диверсификации своих рисков транснациональные финансовые институты способствуют повышению устойчивости международной финансовой системы от своеобразных потрясений. В то же время риск финансовых потрясений переносится из национального уровня на международную арену. Из-за международной интеграции более серьезные негативные внешние факторы распространяются на финансовых посредников за рубежом. Как показали недавние потрясения в мировой финансовой системе, эти внешние факторы могут возникнуть в результате прямого воздействия асимметричной информации о них или кризисов ликвидности на ключевых рынках [2, с. 57; 3, с. 18].

Растущая трансграничная деятельность, усиливающая риск негативного воздействия крупных финансовых посредников на экономику, требует соответствующих регулирующих и надзорных установок. Мнения современных ученых относительно преимуществ и издержек финансовой глобализации и либерализации счета текущих операций с капиталом для национальных экономик различны.

Одни исследователи предполагают, что страны с разумной мезо- и макроэкономической политикой, развитыми и эффективными экономическими институтами, высоким уровнем финансового развития и открытости, а также высококвалифицированным человеческим капиталом (т.е. экономически развитые страны и, возможно, некоторые страны с формирующимся рынком) способны успешно управлять воз-

никающими рисками и извлекать преимущества из международной финансовой интеграции [1, с. 53].

В то же время страны, которые ниже определенных уровней для этих переменных (т.е. большинство развивающихся стран с формирующимся рынком) не в состоянии извлечь выгоду из этого процесса. По причине слабого финансового надзора, необеспеченности исполнения контрактов и нерациональной макроэкономической политики слишком быстрая финансовая либерализация может способствовать усилению финансовой нестабильности в этих странах.

Финансовая интеграция позволяет эффективно диверсифицировать региональные шоки ликвидности. Более глубокая специализация за счет интеграции и диверсификации может также способствовать повышению благосостояния. Глубокая экономическая интеграция влияет на соотношение бизнес-циклов в разных странах-членах, которые в свою очередь влияют на расходы, связанные с осуществлением общей денежно-кредитной политики за счет снижения или полного устранения препятствий на пути международной торговли. Валютный союз [7, с. 48]:

- приводит к снижению корреляции шоков производительности за счет увеличения трансграничных потоков капитала;
- позволяет странам извлекать выгоды из сравнительных преимуществ, будь то технологические различия, различия в обеспеченности факторами производства или результаты экономии масштаба;
- способствует развитию национальной специализации;
- в конечном счете приводит к снижению уровня корреляции бизнес-циклов.

Другие эксперты утверждают, что трансграничные риски экономически развитых стран возрастают в связи с процессом финансовой интеграции [21, с. 174]. То есть ключевой вопрос, лежащий в основе различий во мнениях ученых, заключается в том, как финансовая открытость или наличие контроля над движением капитала влияет на вероятность возникновения финансовых кризисов. Также дискуссионным является вопрос об установлении оптимальных валютных зон. Можно выделить три основных негативных аспекта финансовой интеграции.

Первый из этих связан с обеспечением экономического роста и возникновением финансовых пузырей в долгосрочной перспективе, которые в свою очередь сопровождаются беспрецедентным наращиванием частного потребительского и корпоративного долга в национальной экономике [8, с. 522]. Второй аспект сопряжен с высоким уровнем неопределенности валютных курсов и нестабильностью движения глобальных потоков капитала, которые являются неотъемлемой частью финансового кризиса [9, с. 204].

Третьим аспектом является усиление бюджетных дисбалансов, поскольку финансовые рычаги по выполнению государственных обязательств в условиях кризиса сопряжены с сокращением государственных доходов и увеличением затрат на автоматические стабилизаторы [11, с. 135]. Объединение этих трех аспектов представляет собой нечто похо-

жее на финансовый шторм. С учетом взаимосвязанности интегрированных экономических систем пострадавшие от кризиса страны несут коллективную ответственность, которая не только предполагает совместные решения, но и невозможность применения национально ориентированных реформ в области финансового регулирования, что усложняет протекание кризиса.

Это ставит на повестку дня вопрос о том, как долго население и бизнес-структуры могут спокойно реагировать на условия жесткой экономии, увеличение неравенства доходов и спад финансового сектора, прежде чем напомнить своим национальным правительствам об обязанностях по отношению к ним. Финансовые кризисы уже происходили в мировой экономике [12, с. 251]. В настоящее время в процессе разработки и проведения финансовых реформ можно многое почерпнуть из ранних попыток обеспечения финансовой стабильности и содействия макроэкономической финансовой стабилизации в период после глобальных кризисов (например, о режиме Бреттон-Вудской послевоенной депрессии и о его действии под воздействием внутренних и международных факторов) [13, с. 52].

Ряд теоретических и эмпирических исследований содержит потенциальные решения по снижению нестабильности в результате финансовой либерализации и интеграции. Эти исследования не только предлагают возможные рекомендации в отношении экономической политики, но и содержат убедительные доказательства того, что государства, которые последовательно настаивали на финансовой интеграции и либерализации, не могли не знать о потенциальных трудностях, например, об увеличении финансовой нестабильности [14, с. 69].

Тем не менее, реформы по обеспечению финансовой стабильности в долгосрочной перспективе требуют новых идейных отклонений, опираясь на установленный исторический опыт, значительные институциональные инновации, а также систематическое внимание к политической легитимности, финансовой открытости и устойчивости на глобальном уровне. Для достижения этой цели процесс проведения государственной экономической политики необходимо реформировать, чтобы включить в него более широкий круг заинтересованных сторон и повысить уровень ответственности за результаты.

Падение Бреттон-Вудской системы в начале 1970-х гг. положило начало периоду быстрой финансовой либерализации и интеграции финансовых рынков стран мира. Открытие счетов капитала и снятие валютного контроля по существу способствует стиранию различия между национальными и офшорными финансовыми рынками. Действующая в настоящее время финансовая система характеризуется преобладанием действия рыночного механизма над государственным регулированием, а также высокой мобильностью капитала. Это значительно изменило финансовые и денежные правила игры и создали более сложную политическую среду для правительств и международных организаций [15, с. 15].

Нынешний кризис, продолжающийся до сих пор, представляет собой явное проявление этих про-

блем. Когда возникли проблемы с необоснованными ипотечными кредитами в США, они быстро распространились через глобальную финансовую систему, оставив лишь несколько уголков мира нетронутыми. Кроме того, кризис выявил тесную связь между денежно-кредитной системой и обменным курсом, а также между банковским и государственным секторами. Эта связь показывает, почему многие известные финансисты утверждают о «двойном кризисе» [17, с. 46].

Чтобы избежать стойких провалов рынка или беспорядочных правительственных мер по исправлению дисбалансов, необходимы надежные системы управления на институциональном уровне, соответствующие степени интеграции трансграничных финансовых рынков. В связи с этим высокой актуальностью характеризуется проблема определения оптимальной степени трансграничного сотрудничества в финансовой сфере в интересах поддержания устойчивости национальной экономики, в первую очередь в контексте функционирования бюджетной системы.

Наряду с глобализационными проявлениями, интеграционные процессы, протекающие в современной российской экономике, сопровождаются усилением тенденции регионализации. В связи с этим возрастает роль и значение территории как субъекта экономических отношений, обладающего высокой степенью хозяйственной самостоятельности. В дополнение к преимуществам децентрализации отечественной системы государственного управления и наделением территориальных властей все новыми полномочиями, связанным с развитием диалога власти, бизнеса и общества, возрастает и их ответственность в первую очередь в финансовой сфере.

Несмотря на очевидную важность этого вопроса, трактовке понятия и изучению сущности устойчивости в контексте бюджетной системы практически не уделяется внимания со стороны современных ученых-исследователей. Чтобы составить представление о ней, рассмотрим действующую парадигму устойчивого развития экономических систем. Устойчивое развитие – это вопрос о ресурсах – природных ресурсах, качестве окружающей среды и объеме накопленного капитала, который мы завещаем будущим поколениям. Некоторые потери природных ресурсов неизбежны, и они могут быть компенсированы за счет увеличения капитала, по крайней мере, по мнению Р. Солоу и его сторонников [23].

Другие ученые, однако, выступают против идеи, что капитал может заменить природные ресурсы, и полагают, что устойчивость является вопросом сохранения природных ресурсов, необходимых для выживания человечества [4, с. 42]. Эти две точки зрения красноречиво сформулированы Е.Т. Гурвич и И.А. Соколовым [6, с. 26]:

- следующее поколение должно наследовать запас богатства, включающий искусственные активы (капитал) и экологические активы (природные ресурсы) в объеме не меньше, чем тот, который был унаследован предыдущим поколением;
- следующее поколение должно наследовать запас экологических активов в объеме не меньше, чем тот, который был унаследован предыдущим поколением.

Эти две точки зрения были названы слабой и сильной устойчивостью соответственно [10, с. 37]. Сильную устойчивость можно рассматривать как ряд пороговых значений, которые не должны быть превышены. Любой исход предлагаемого вмешательства должен находиться в пределах этих порогов. Установка таких пороговых значений в значительной степени зависит от социальных и политических предпочтений и интересов устойчивости: в какой степени это система (например, экосистема) в состоянии оправиться от потрясений и стрессов.

Слабая устойчивость предполагает замещение природных ресурсов капиталом. Принимая во внимание, что условия слабой устойчивости выполнены, наиболее устойчивым результатом будет тот, который приводит к самому большому количеству природных и техногенных ресурсов, т.е. экологических активов, ценных ландшафтов и других форм культурного наследия, науки и техники, инфраструктуры и т.д. В экономическом анализе одним из ограничений всегда является правовая система, регулирующая экономику, по чьим правилам экономический агент должен играть. Слабая устойчивость является одним из аспектов таких правил.

В 1987 г. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию стремилась решить проблему конфликтов между окружающей средой и целями в области социально-экономического развития путем разработки определения устойчивого развития. Под ним понималось экономическое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [24]. То есть ключевым моментом в устойчивом развитии является сохранение заданного состояния системы.

Н.П. Паздникова определяет устойчивость как поддержание определенного уровня благосостояния в течение длительного, возможно, даже неопределенного периода времени [16, с. 352]. Другими словами, устойчивость подразумевает длительный характер действия.

И.А. Ронжина и А.И. Пилипенко утверждают, что устойчивость экономической системы – это ее способность сохранять свое состояние неизменным под воздействием различных внутренних и внешних факторов [19, с. 74]. Это означает, что об устойчивости системы речь заходит тогда, когда она является открытой и способной к развитию, из-за чего на нее оказывают влияние различные факторы. На основании приведенных определений в данной работе под устойчивостью бюджетной системы понимается ее способность к поддержанию баланса доходов и расходов в долгосрочной перспективе в условиях динамичной макроэкономической и глобальной рыночной среды.

В обширной дискуссии относительно устойчивости экономических систем наблюдается растущее признание трех основных аспектов устойчивого развития [20, с. 39].

1. Экономический: экономически устойчивая система должна быть способна производить товары и услуги на постоянной основе и поддерживать эффективность

государственного управления и избегать внешнего долга и резких секторальных дисбалансов, наносящих ущерб производству или сфере услуг. Применительно к бюджетной системе экономический аспект устойчивости можно трактовать как стремление к стабилизации доходной и расходной частей территориального бюджета.

2. Экологический: экологически устойчивая система должна поддерживать стабильную ресурсную базу, избегая чрезмерной эксплуатации систем возобновляемых ресурсов или функций окружающей среды, и истощать не возобновляемые ресурсы лишь в той степени, в которой инвестиции направлены в развитие адекватных заменителей. Это включает в себя сохранение биоразнообразия, устойчивости атмосферы, а также другие функции экосистем, которые обычно не классифицируются как экономические ресурсы. Применительно к бюджетной системе экологический аспект устойчивости можно трактовать как стремление к минимизации внешнего государственного долга территориального бюджета.
3. Социальный: социально устойчивая система должна стремиться к справедливости в распределении ресурсов, товаров и услуг, а также к адекватному предоставлению социальных услуг. Применительно к бюджетной системе социальный аспект устойчивости можно трактовать как формирование доходной (налоги) и расходной (социальные программы) части территориального бюджета в интересах социальной справедливости.

Эти три элемента устойчивости являются причиной усложнения определения экономического развития. Так как цели являются многогранными и противоречивыми, возникает вопрос о том, как сбалансировать их и как судить об успехе или неудаче экономической политики. В реальном мире мы редко можем избежать компромиссов, и мы можем максимально эффективно преследовать только одну цель, поэтому «невозможно определить устойчивое развитие в оперативном порядке в деталях в логике современности» [22, с. 74].

В контексте бюджетной системы задача устранения финансового дисбаланса еще больше усложняется, так как приходится урегулировать не только социальные и экономические интересы, но и интересы центральных и территориальных правительств в условиях делегирования задач управления государственными финансами на более низкие уровни власти.

Неполная фискальная автономия создает в дополнение к этому фискальный дисбаланс. Как правило, это означает необходимость осуществления межбюджетных трансфертов для софинансирования региональных бюджетов.

Это снижает стимулы к бюджетной дисциплине для территориальных властей. Федеральные финансовые системы, таким образом, дополняются системами управления устойчивостью государственных финансов на более низких уровнях. Учитывая это, мы можем использовать дефицит территориального бюджета и государственный долг как показатель устойчивости.

В условиях финансовой интеграции проблема обеспечения устойчивости бюджетной системы значительно усложняется, так как увеличивается количество факторов, влияющих на нее, а также ограничиваются возможности по управлению ими.

Оценим влияние финансовой интеграции на устойчивость бюджетной системы современных

российских территорий на примере Ростовской области. Для этого обратимся к табл. 1.

Таблица 1

ДИНАМИКА БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2009-2015 гг. [5, 18]¹

Млн. руб.

Год	Бюджетный дефицит	Прирост за год		Прирост с 2009 г.		Государственный долг	Прирост за год		Прирост с 2009 г.	
		абс.	отн.	абс.	отн.		абс.	отн.	абс.	отн.
2009	1531,5	-	-	-	-	1809,9	-	-	-	-
2010	2254,2	722,7	47,19	722,7	47,19	3990,1	2180,2	120,46	2180,2	120,46
2011	346,6	-1907,6	-84,62	-1184,9	-77,37	6929,5	2939,4	73,67	5119,6	282,87
2012	103,7	-242,9	-70,08	-1427,8	-93,23	9853,1	2923,6	42,19	8043,2	444,40
2013	9139,8	9036,1	8713,69	7608,3	496,79	9833,0	-20,1	-0,20	8023,1	443,29
2014	12272,5	3132,7	34,28	10741	701,34	15127,3	5294,3	53,84	13317,4	735,81
2015	15796,4	3523,9	28,71	14264,9	931,43	27191,2	12063,9	79,75	25381,3	1402,36

Как видно из табл. 1, по мере усиления степени интегрированности отечественной экономики в мировую финансовую систему усиливается дефицит территориального бюджета Ростовской области и ее государственный долг. Так, в 2015 г. бюджетный дефицит Ростовской области увеличился на 28,71% (3 523,9 млн. руб.) по сравнению с 2009 г., а государственный долг – на 1 402,36% (25 381,3 млн. руб.). Это свидетельствует о том, что тенденции финансовой интеграции способствует снижению устойчивости бюджетной системы Ростовской области.

В связи с этим мы считаем, что интеграционные процессы в финансовой сфере Российской Федерации должны быть ограничены. На основании этого нами сформулировано «золотое правило обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции»: финансовая интеграция должна осуществляться в интересах национальной экономической системы, обеспечивать ей ощутимые преимущества и не сопровождаться критиче-

скими для нее негативными последствиями в долгосрочной перспективе. В соответствии с данным правилом нами предлагаются следующие базовые принципы обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции.

1. Принцип эффективности: выгоды от финансовой интеграции для национальной экономики, связанные с привлечением дополнительных инвестиционных и кредитных ресурсов, должны быть больше совокупных затрат и негативных проявлений в территориальных бюджетных системах.
2. Принцип умеренности: если наблюдаются негативные явления в бюджетной сфере, такие как увеличение бюджетного дефицита и / или наращивание уровня и темпов государственного долга, финансовая интеграция должна быть приостановлена и ограничена.
3. Принцип безопасности: при проведении финансовой интеграции в процессе управления бюджетной сферой необходимо осуществлять мероприятия в области риск-менеджмента и кризис-менеджмента для прогнозирования и предотвращения ее негативных последствий.

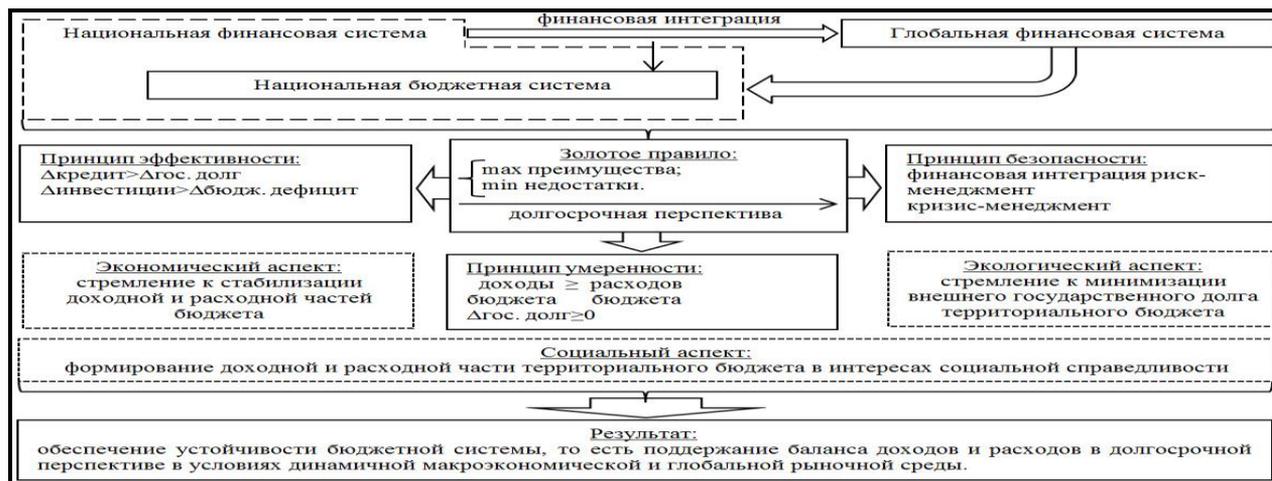

Рис. 1. Концепция обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции

Данные принципы должны соблюдаться одновременно. Предлагаемая концепция обеспечения устойчивости бюджетной системы РФ в условиях финансовой ин-

теграции приведена схематично на рис. 1. В заключение необходимо отметить, что ограничение процесса финансовой интеграции в РФ должно быть направлено

¹ Примечание к табл. 1: абс. – абсолютный прирост, %; отн. – относительный прирост, млн. руб.

на ее постепенное вовлечение в мирохозяйственные процессы в финансовой сфере с целью избегания кризисных явлений в экономике, а не на ее международную изоляцию. Сохранение устойчивости бюджетной системы должно стать одним из важнейших приоритетов регулирования интеграционных процессов.

Литература

1. Бирюкова Е.А. Системный риск в процессе финансовой интеграции на фондовом рынке [Текст] / Е.А. Бирюкова // Вестн. Челябинского госуд. ун-та. – 2013. – №15. – С. 50-54.
2. Вовченко Н.Г. Финансовая стабилизация стран глобальной экономики в условиях долгового кризиса [Текст] / Н.Г. Вовченко, В.С. Сульженко // Бизнес-информ. – 2014. – №1. – С. 56-63.
3. Вовченко Н.Г. Бюджетная система Российской Федерации: обеспечение устойчивого развития [Текст] : науч. монография / Н.Г. Вовченко, В.С. Сульженко // Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2014. – 135 с.
4. Галухин А.В. Устойчивость бюджетной системы региона: проблемы и пути их решения [Текст] / А.В. Галухин // Изв. высших учеб. заведений; Сер. : Экономика, финансы и управление производством. – 2014. – №2. – С. 41-49.
5. Государственный долг субъектов РФ. Ростовская область [Электронный ресурс] : 2015 / М-во финансов РФ. URL: http://info.minfin.ru/debt_subj.php.
6. Гурвич Е.Т. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? [Текст] / Е.Т. Гурвич, И.А. Соколов // Вопросы экономики. – 2016. – №4. – С. 5-29.
7. Дагаев А.А. Влияние уровня финансовой интеграции на изменение макроэкономических показателей в условиях кризиса [Текст] / А.А. Дагаев // Экономические стратегии. – 2014. – Т. 16 ; №10. – С. 46-53.
8. Казова З.М. Развитие российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему [Текст] / З.М. Казова // Экономика и социум. – 2016. – №3. – С. 522-525.
9. Котова А.А. Тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему [Текст] / А.А. Котова // Вопросы современной экономики. – 2013. – №2. – С. 203-242.
10. Кохан А.Н. Системный аспект исследования бюджетной устойчивости муниципальной экономической системы [Текст] / А.Н. Кохан // Балтийский экон. ж-л. – 2015. – №1. – С. 36-49.
11. Кульченков В.И. Многоуровневость финансовой интеграции [Текст] / В.И. Кульченков // Вестн. Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. №4. – С. 134-136.
12. Ленков И.Н. Генезис процессов валютно-финансовой интеграции [Текст] / И.Н. Ленков // Науч. обозрение. – 2015. – №19. – С. 249-252.
13. Мухин И.В. Финансовая интеграция и экономическая безопасность России [Текст] / И.В. Мухин, Т.Н. Мустафин // Междунар. экономика. – 2013. – №12. – С. 50-54.
14. Мухин И.В. Экономическая безопасность России и финансовая интеграция [Текст] / И.В. Мухин // Вестн. Московского гуманитарно-экон. ин-та. – 2014. – №1. – С. 69-74.
15. Навой А.В. Подходы к определению количественных параметров региональной валютно-финансовой интеграции [Текст] / А.В. Навой // Деньги и кредит. – 2015. – № 11. – С. 8-18.
16. Паздникова Н.П. Новшества в оценке бюджетной устойчивости региональных социально-экономических систем [Текст] / Н.П. Паздникова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2016. – Т. 1. – С. 350-359.
17. Прохоров И.А. Региональная финансовая интеграция в развивающихся странах [Текст] / И.А. Прохоров // Дискусия. – 2015. – №4. – С. 45-54.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст] : 2015 ; стат. сб. / Росстат. – М. : Росстат, 2015. – 1266 с.
19. Ронжина И.А. Механизм сбалансированности финансовых потоков для целей обеспечения финансовой устойчивости бюджетной системы России [Текст] / И.А. Ронжина, А.И. Пилипенко // Вестн. экон. интеграции. – 2013. – №12. – С. 73-78.
20. Фролов И.Э. и др. Сценарное моделирование устойчивости российской бюджетной системы к внешнеэкономическим шокам в 2013-2015 гг. [Текст] / И.Э. Фролов, С.Н. Македонский, А.А. Широков // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №4. – С. 38-54.
21. Царькова Л.Н. Россия и процесс международной финансовой интеграции [Текст] / Л.Н. Царькова // Альманах современной науки и образования. – 2014. – №3. – С. 173-176.
22. Шаров В.Ф. Устойчивость бюджетной системы и проблемы восстановления роста экономики России [Текст] / В.Ф. Шаров, А.К. Караев // Вестн. Финансового ун-та. – 2014. – №5. – С. 73-83.
23. Solow R.M. An almost practical step toward sustainability [Text] / R.M. Solow // Resources for the future. Washington, DC, USA, 1992.
24. World commission on environment and development (WCED) [Text]. Our Common Future; Oxford University Press: New York, USA, 1987.

Ключевые слова

Устойчивость; кризис; устойчивое развитие; бюджетная система; финансовая интеграция; современная Российская Федерация.

Джу Ольга Сергеевна

РЕЦЕНЗИЯ

Одной из важнейших особенностей современного периода развития отечественной экономики является то, что Российская Федерация встала на путь интеграции в мировую хозяйственную систему. Вопросы регулирования интеграционных процессов в различных отраслях российской экономики уделяется пристальное внимание со стороны ученых-экспертов и практиков, в то время как влияние интеграционных процессов в финансовой сфере на бюджетный процесс остается вне поля зрения большинства исследователей, что является причиной возникновения проблемы обеспечения устойчивости бюджетной системы РФ в условиях финансовой интеграции. Этим объясняется актуальность темы, выбранной для проведения исследования.

Научная новизна статьи О.С. Джу заключается в разработке концепции обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции. Определенный научный интерес и новизну также представляет адаптация и трактовка трех основных аспектов устойчивого развития (экономического, экологического и социального) применительно к бюджетной системе, а также предложенные автором базовые принципы и сформулированное «золотое правило обеспечения устойчивости бюджетной системы в условиях финансовой интеграции».

Значимость и доказательность научных результатов, содержащихся в статье, не вызывает сомнения и подтверждается опорой автора на официальную статистическую информацию при выявлении и анализе сущности и характера влияния финансовой интеграции на устойчивость бюджетной системы современных российских территорий на примере Ростовской области, а также опорой на точные расчеты при составлении выводов и рекомендаций по регулированию процесса финансовой интеграции в современной РФ в интересах поддержания устойчивости бюджетной системы.

На основании вышеизложенного статья рекомендуется к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Морковина С.С., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)